ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

№ 42 (1326). Год издания XXI | Суббота, 26 мая 1951 года | Цена 45 коп.

Юбилей Большого театра — праздник советской культуры

175 лет

28 мая советский народ будет торжественно отмечать 175-летие Государственного академического Большого театра Союза ССР, лучшего оперно-балетного театра мира, внесшего огромный, неоценимый вклад в сокровищницу русского классического и советского искусства. Сложный путь прошел коллектив этого замечательного театра. Не было в русской музыкальной культуре ни одного сколько-нибудь крупного явления, которое так или иначе не сказывалось бы с деятельностью Большого театра.

Уже в первые годы своего существования, во второй половине восемнадцатого столетия, Большой театр сразу определился как театр, сделавший основой своей творческой деятельности стремление работать для демократического зрителя, как театр, прочно стоящий на прогрессивных реалистических позициях. Первые же его спектакли отличались национальным характером, были проникнуты духом освободительных идей. И чем дальше, тем художественно значительнее и идейно содержательнее становился репертуар театра, выше мастерство его исполнителей. Все большую и большую роль начинал играть он и в художественной жизни страны.

Однако победы эти давались Большому театру нелегко. Его дореволюционная история представляет собой тяжелую борьбу со вкусами космополитствующей аристократии, с настойчивым стремлением высокопоставленных чиновников министерства императорского двора, в ведении которого театр находился более столетия, превратить гордость русской национальной культуры в цитадель придворного казенно-официального искусства. И если этого не случилось, если Большой театр остался непоколебимым в своих творческих устоях, то прежде всего потому, что сильны были в нем реалистические традиции, прочны связи с передовыми, прогрессивными явлениями русской национальной культуры. Творчество Пушкина, Лермонтова и Гоголя, философские идеи Белинского и Чернышевского, музыка Глинки и Чайковского, Мусоргского и Бородина, Даргомыжского и Римского-Корсакова помогали Большому театру в его борьбе за народность и реалистичность музыкально-сценического искусства.

На сцене Большого театра увидели свет высокопрофессиональные, заслужившие одобрение авторов постановки русских классических опер и балетов. В его коллективе выросла плеяда замечательных певцов во главе с Ф. Шаляпиным, Л. Собиновым, А. Неждановой — великими русскими художниками, создавшими образы огромной выразительной силы, синтезировавшими в своем творчестве все лучшие достижения многовековой русской вокальной культуры.

Новый этап в жизни Большого театра начался после Великого Октября. Окруженный постоянной заботой со стороны советского правительства, большевистской партии и лично Ленина и Сталина, он превратился в гигантский театральный коллектив, чье творчество стало образцом для всех музыкальных театров страны, для всех зарубежных прогрессивных деятелей музыкального искусства. Только в Государственном академическом Большом театре Союза ССР оказалось возможным полное раскрытие свободолюбивых идей русских классических опер, глубокого содержания русских классических балетов. Только на его сцене во весь голос запучал могучий гимн безграничному патриотизму великого русского народа, созданный гениальным Глинкой в «Иване Сусанине». Только в Большом театре советской эпохи прозвучали в своем подлинном виде монументальные народные музыкальные драмы Мусоргского «Борис Годунов» и «Хованщина». В Большом театре нашел свое замечательное воплощение и другие лучшие произведения мировой оперной и балетной классики.

Огромных успехов достигла в Большом театре Союза ССР балетная труппа. Она не только дала образцы принципиально-нового прочтения классических произведений хореографического искусства, но и в содружестве с советскими композиторами заложила прочные основы реалистического советского балета — искусства большой эмоциональной силы и высоких идей. Постановки Большим театром балетов Р. Глиэра, Б. Асафьева, С. Прокофьева явились крупными событиями в развитии советской и мировой хореографии.

Большую роль в развитии театра сыграли указания партии. Редакционные статьи «Правды» — «Сумбур вместо музыки» и «Балетная фальшь», постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», выступление А. А. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), наконец, недавняя редакционная статья «Правды» «Неудачная опера» по поводу постановки в Большом театре слабой, низкой по идейно-художественным качествам оперы Г. Жуковского «От всего сердца» оказали театру огромную помощь. Перед Большим театром стоит задача глубоко претворить в жизнь указания партии.

Огромной популярностью пользуется Большой театр у советского народа. Творчество многих десятков солистов-певцов и солистов-танцоров его грандиозной труппы хорошо знакомо нашим слушателям и горячо любимо ими. Народ любит спектакли Большого театра за высокую музыкально-сценическую культуру, за глубину раскрытия художественного образа, за правдивость и реалистичность трактовки произведений.

Большой театр по праву может быть назван духовным отцом музыкальных театров союзных и автономных республик. Огромен его вклад в строительство национальных оперно-балетных культур Украины и Белоруссии, республик Закавказья, Средней Азии и Прибалтики. Огромна помощь, повседневно оказываемая им периферийным музыкальным театрам РСФСР.

Многие поколения замечательных артистов изучали и воспитал Большой театр. Отсутствие «премьерства», бережное, внимательное отношение ко всем, без исключения, творческим работникам, чуткая забота о молодежи всегда были характерны для его коллектива, его художественного руководства.

Советский строй создал все условия для расцвета искусств, для выдвижения все новых и новых талантов. Мы видим это на примере роста молодых сил Большого театра. Мы видим это и на примере замечательных побед, которые одерживают советские мастера искусств в международных соревнованиях. Знаменательно, что в дни, когда страна чествует прославленный Большой театр, телеграф принес радостное сообщение о блестящей победе, одержанной советскими музыкантами на Международном конкурсе скрипачей в Брюсселе.

Безграничны возможности роста передового советского искусства!

Сегодня, накануне торжественного празднования 175-летия Большого театра, хочется от всей души пожелать дорогому юбиляру, чтобы он и в дальнейшем столь же успешно трудился на благо советского искусства, чтобы его постановки русских и западноевропейских классических опер и балетов стали еще лучше, еще прекраснее, мастерство артистов еще выше, еще совершеннее, чтобы мы увидели, наконец, в ближайшее время на сцене лучшего музыкального театра мира идейно и художественно полноценную советскую оперу, повествующую о славных трудовых подвигах строителей коммунизма.

НА СЛУЖБЕ НАРОДУ

Н. БЕСПАЛОВ,
председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

Решение советского правительства о праздновании 175-летия Большого театра вновь подчеркнуло общественное значение искусства в жизни и деятельности нашей страны и нашего народа, в борьбе за торжество идей коммунизма.

Большой театр вырос и сформировался как лучший музыкальный театр страны потому, что даже в самые мрачные периоды дореволюционной поры он не оказался глухим к тем социальным процессам, которые происходили в жизни тогдашнего общества, не отгородился от жизни, а в лучших своих постановках шел в ногу с прогрессивными течениями эпохи. Сквозь рогатки и препятствия, чинимые «хозяевами искусства», он сумел поставить и показать народу творения его передовых художников, в которых на сцену театра властно вступил русский народ, его историческое прошлое, полное славных патриотических страниц, простые русские люди — герои, великие духом, славные неизбывной любовью к Родине.

В свою очередь, новое содержание, социальная целеустремленность замысла, жизненная полнокровность образов и характеристик героев в произведениях классиков русской музыки явились благодарнейшим материалом для исполнителей, оказали решающее влияние на формирование русской вокальной и балетной школы, русского реалистического музыкально-сценического искусства.

Творчество его лучших представителей — выдающегося народного певца Ф. Шаляпина, блестящей плеяды талантливых артистов во главе с Л. Собиновым, А. Неждановой и И. Ханаевым, равно как и замечательное мастерство А. Горского, Л. Рославлевой, А. Дикуна, В. Тихомирова, В. Рябцева и других выдающихся представителей русского хореографического искусства, — никогда не будет забыто. Их блестящее исполнение партий в лучших произведениях музыкальной классики способствовало еще большей реалистичности создаваемых образов, еще большей глубине раскрытия идеи и творческого замысла авторов.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла двери театров самым широким слоям трудящегося зрителя. Она открыла доступ в храмы искусств всем талантливым представителям рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции. Культурная революция, осуществленная пролетариатом, победившим силы реакции и иностранной интервенции в боях гражданской войны и приступившим к строительству социализма, наполнила новым содержанием и все творчество Большого театра. С позиций марксистско-ленинской эстетики нужно было осмыслить пройденный путь, взять в прошлом все то ценное, чем так богата история русского народа и творческая история его театра, отмести все чуждое, наносное, идущее от формализма, эстетства, от безидейности и прочих проявлений космополитизма в искусстве.

На пути развития Большого театра в советскую эпоху были отдельные срывы, были ошибки. Но, как и в прошлом, не отдельные ошибки определяют итоги работы театра, а то главное, что сделано его коллективом, что упрочило его место, как самого передового, лучшего театра в мире. И это главное — стремление раскрыть во всей идейной глубине, во всей жизненной правде и донести на возможно более совершенном художественном уровне все богатство музыкальной культуры народа, содействовать созданию новых замечательных произведений, достойно отражающих нашу действительность и славное историческое прошлое народов СССР.

Осуществляя эти задачи, коллектив театра с особой тщательностью работал над каждой своей новой постановкой. Были пересмотрены заново партитуры виднейших произведений русских и зарубежных классиков.

В советский период Большой театр поставил свыше сорока опер и балетов, созданных советскими композиторами. Среди них — такие значительные постановки, как балеты «Красный мак» и «Медный всадник» Р. Глиэра, «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан» и «Кавказский пленник» Б. Асафьева, «Ромео и Джульетта» и «Золушка» С. Прокофьева, «Мирандолина» С. Василенко, оперы «Тихий Дон» и «Поднятая целина» И. Дзержинского.

В работе над постановкой классических и советских произведений выросла славная когорта таких мастеров ГАБТ, как певцы — В. Петров, Е. Степанова, Н. Обухова, Г. Пирогов, К. Держинская, В. Барсова, Н. Озеров, Е. Катульская, С. Мигай, Л. Савранский, А. Пирогов, М. Михайлов, М. Рейзен, И. Козловский, С. Лемешев, А. Иванов, И. Ханаев, Г. Нэлепп, А. Крикуненко, В. Давыдова, М. Максакова, Н. Шпиллер, Е. Крутикова, Е. Шумская и другие, как балерины и танцовщики — Н. Дотоцкая, Л. Ленк, А. Абрамова, В. Крегер, Г. Уланова, М. Семенова, О. Лепешинская, А. Ермолаев, В. Преображенский, А. Мессерер, М. Габович и другие. В советское время наиболее полно развернулся замечательный талант выдающейся русской танцовщицы Е. Гельцер.

Однако, несмотря на отдельные крупные удачи, в советском оперном творчестве еще не сложился определенный стиль, произведения еще не удовлетворяли тем высоким требованиям, которые предъявляются к этой ответственной монументальной форме музыкального творчества. Эти серьезные недостатки были усугублены прямыми идейно-творческими ошибками, допущенными Большим театром в его работе. Так, в 1935 году были осуществлены постановки формалистических произведений Д. Шостаковича — оперы «Леди Макбет Мценского уезда» и балета «Светлый ручей».

Партия, внимательно следящая за развитием советского искусства, вооружая его к идейной глубине и художественному совершенству, пришла театру на помощь. Редакционные статьи «Правды» «Сумбур вместо музыки» и «Балетная фальшь» дали развернутую критику ошибок театра, указали пути их исправления. Непосредственным результатом осуществления мудрых указаний партии явился успех Большого театра в постановке оперы «Тихий Дон», ставшей важнейшим этапом в развитии всего советского оперного искусства. Исторические указания лучшего друга искусства — великого вождя народов товарища Сталина, данные в связи с постановкой этой оперы на сцене Ленинградского Малого оперного театра, легли в основу дальнейшей работы Большого театра по созданию советских оперных произведений.

Мудрому направляющему руководству партии и лично товарища Сталина, вниманию и заботам правительства обязан Большой театр всеми своими успехами. Чутко и повседневно следя за ростом советской культуры, указывая ей пути развития, партия всегда приходила нам на помощь, поощряла успехи и справедливо критиковала недостатки. Так было и при неудачной постановке оперы В. Мурадели «Великая дружба», ЦК ВКП(б) в своем историческом постановлении в связи с постановкой этой оперы дал глубокий анализ формалистических ошибок в советской музыке, вскрыл корни и причины этих ошибок, дал развернутую программу их преодоления.

Вооруженные этими историческими указаниями партии и ее постановлениями по вопросам литературы и искусства, а также оказавшим глубочайшее влияние на всех советских художников выступлением А. А. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), как и итогами состоявшейся тогда дискуссии по философии, творческие работники Большого театра в полной мере ощутили степень своей ответственности перед народом за состояние советского оперно-балетного искусства. Все усилия свои они направили на углубленное изучение жизни, изучение великой науки Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, без знания которой не может развиваться искусство нового общества — искусство социалистического реализма.

Последние работы театра свидетельствуют о дальнейшем повышении идейно-художественных качеств спектаклей, о росте режиссерского, дирижерского и исполнительского мастерства. Осуществленные после постановления ЦК ВКП(б) на сцене театра и его филиала постановки опер и балетов — «Борис Годунов», «Садко», «Мазепа», «Проданная невеста», «Красный мак» и «Хованщина» — удостоены Сталинских премий.

Стремясь к осуществлению своей важнейшей задачи, вытекающей из указания товарища Сталина о необходимости создания советской оперной классики, театр привлек к работе над новыми операми крупных мастеров советской музыки.

Их творческой работе в содружестве с театром неоценимую помощь окажет имеющая историческое значение редакционная статья «Правды» «Неудачная опера». На анализе постановки в Большом театре оперы Г. Жуковского «От всего сердца» «Правда» подвергла строгой, принципиальной большевистской критике порочные методы создания оперного спектакля на современную тему.

Творческий коллектив театра принял эту статью как руководство для всей своей дальнейшей работы над созданием оперных и балетных спектаклей, достойных советского народа.

Высокая требовательность к идейно-художественным качествам драматургического материала, музыки, вокального и сценического решения каждого образа, каждого эпизода, к качеству любого компонента оперного или балетного спектакля, к мастерству каждого из участников постановки, смелое развертывание большевистской критики и самокритики будут нерушимым законом творческой жизни Большого театра Союза ССР.

Всей своей деятельностью Большой театр оказывает огромное, благотворное влияние на развитие оперного и балетного творчества в братских республиках СССР. Оказывая творческую помощь молодому искусству стран народной демократии, режиссеры, художники, балетмейстеры, певцы, артисты балета Большого театра помогают создавать реалистические, нужные народу спектакли, готовят новые творческие кадры.

Театр еще в большом долгу перед своим зрителем, перед народом. И то, что страна, находящаяся в разгаре работ по строительству коммунистического общества, живущая напряженной, полнокровной созидательной жизнью, указывающая всему миру путь к счастливой, свободной и мирной жизни, отмечает юбилей Большого театра, высоко оценивая проведенную им работу, обязывает нас самоотверженно и вдохновенно, в полную меру творческих сил трудиться на благо советского народа, на благо всего прогрессивного человечества.

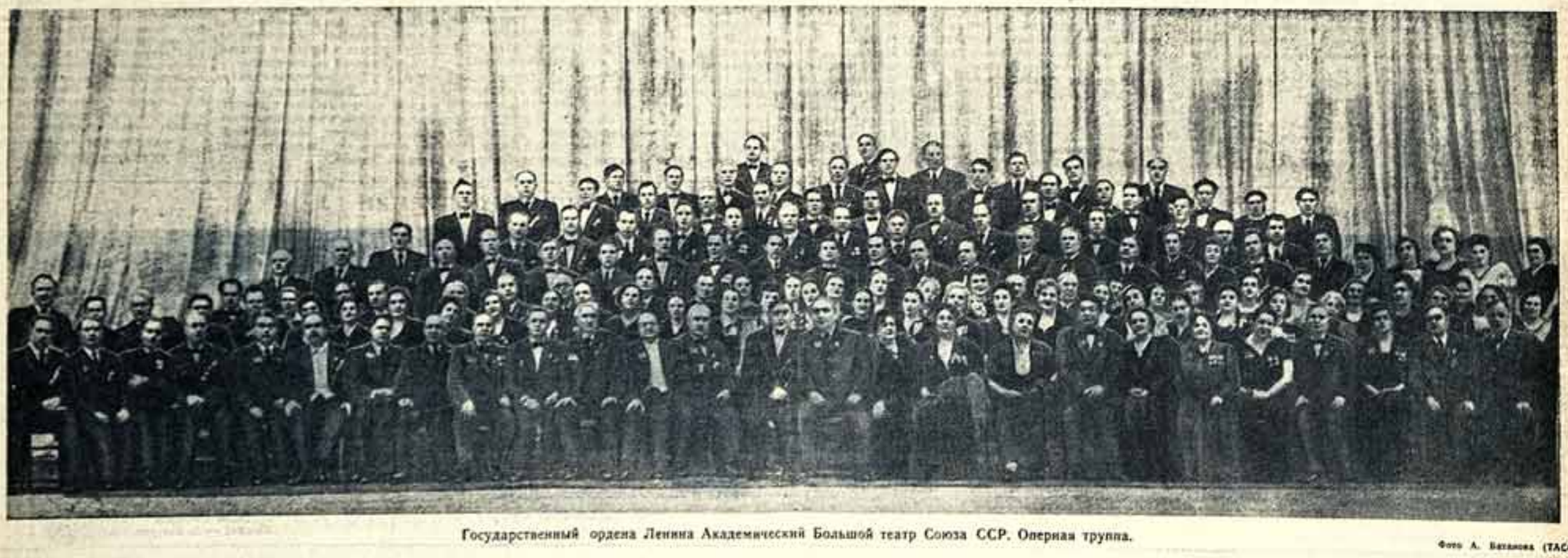
СПЕКТАКЛИ ТЕАТРА — ЮБИЛЯРА, УДОСТОЕННЫЕ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Сцена из оперы «Борис Годунов». Борис — А. Пирогов, Шуйский — И. Ханаев.

Балет «Красный мак». Тао Хоа — Г. Уланова.

Опера «Проданная невеста». Еник — Г. Нэлепп, Маженка — Е. Шумилова.

Сцена из оперы «Вильгельм Телль».



Государственный ордена Ленина Академический Большой театр Союза ССР. Оперная труппа.

Фото А. Баранова (ТАСС).

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ

Николай ГОЛОВАНОВ,
главный дирижер Большого театра, народный артист СССР, лауреат Сталинских премий

Оперный театр — театр особого рода. Сфера его деятельности и уже и вместе с тем шире, чем сфера деятельности театра драматического. С одной стороны, на оперной сцене жизнь предстает перед нами в очень опосредствованном виде. Идеи, эмоции, развитие сюжета выражаются здесь посредством синтеза выразительных средств музыки, пения, танца и декоративного оформления. Это, естественно, вносит в сценическое действие элемент известной, специфически «оперной» условности, который отсутствует в драматическом искусстве. С другой стороны, оперные образы живут значительно дольше. Они не покидают слушателя и уже театра. Если слушателя взволновало то или другое оперное произведение, если он поверил в его жизненную правдивость, полюбил его героев, он уже не расстается с ними: будет напевать запомнившуюся ему мелодию, мысленно переноситься в театр, слушая отрывки из оперы в концертном зале или у радиоприемника.

Популярность лучших классических оперных произведений необычайна и это ко многому обязывает дирижеров и певцов, хормейстеров и артистов оркестра — весь многообразный коллектив творческих работников музыкального театра. Народ горячо, всем сердцем принимает каждое исполнение оперного произведения, и нельзя обманывать его надежд, нельзя вместо подлинного искусства преподносить ему суррогат, заставлять слушать плохое пение, расстроенную игру оркестра, смотреть слабые, бессодержательные сочинения.

Нелегко выполнить эти условия. Трудно, очень трудно достигнуть такого мастерства, такой высокой художественной дисциплины, чтобы каждое исполнение превращать в активный творческий акт, каждый рядовой спектакль сделать праздничной премьерой. И если наш Большой театр в значительной степени добился этого, то объяснение нужно искать прежде всего в высокой музыкальной культуре, которая всегда отличала его деятельность.

1.

Крупный русский музыкант Борис Владимирович Асафьев назвал однажды Большой театр русской национальной академией музыки. Мне кажется, в этих словах нет ни капли преувеличения. Больше того, я не знаю другого выражения, которое бы так лаконично и вместе с тем точно передавало существо творческой деятельности Большого театра на протяжении всей его многолетней истории.

С самого начала своего существования, с первых спектаклей урусовской труппы будущий Большой театр стал одним из крупнейших центров русской музыкальной культуры. Нам трудно представить себе, каковы конкретно были музыкальные качества спектаклей «театра на Петровке». Но самый факт их огромного успеха у «простонародной» аудитории достаточно красноречив. По свидетельству современников, знаменитая опера «Мельник—колдун, обманщик и сват» «...столько возбудила внимания от публики, что много раз (22) сряду была играна, и завсегда театр наполнялся». Вряд ли нужно доказывать, что ни одно произведение не могло бы двадцать два раза подряд итти с аншлагом, будучи посредственно исполнено.

Эти традиции высокохудожественного исполнения Большой театр все время обогащал и развивал и во второй четверти девятнадцатого столетия уже завоевал огромную популярность. Мелодии из ставившихся в нем постоянно опер Верстовского, талантливого композитора, автора знаменитой «Аскольдовой могилы», бывшего, кстати говоря, неутомимым директором и дирижером Большого театра, распевались по всей России. Ведущие солисты театра — бас Николай Лавров, тенор Александр Бантышев, певицы Надежда Репина и Екатерина Семенова — пользовались горячей любовью многочисленных слушателей.

1842 год был переломным в жизни Большого театра. На его сцене впервые был поставлен первенец русской оперной классики «Иван Сусанин». Великий Глинка произвел коренной переворот в музыкально-театральном искусстве. Возвысив, как писал В. Ф. Одоевский, народный напев до трагедии, он неизмеримо углубил содержание оперных произведений, безгранично расширив выразительные рамки оперного жанра, создал неувядаемые классические образцы народно-реалистического оперного искусства. Вслед за ним начали творить его ученики и последователи — Даргомыжский, Римский-Корсаков, Бородин, Мусоргский, Чайковский. Началась удивительная, неповторимая эпоха в истории мировой музыкальной культуры. В одной стране творило одновременно несколько гениальных композиторов. Каждое десятилетие давало слушателям несколько оперных сочинений, переходящего значения, сочинений, которые становились новыми важными этапами в развитии оперного жанра, навсегда входили в золотой фонд мирового искусства.

Необычайная музыкальная красота классических русских опер делала для исполнителей работу над ними истинным наслаждением. Но она же предъявляла к дирижерам, певцам и артистам оркестра новые, более высокие требования как в отношении профессионально-технического мастерства, так и в отношении более правдивого, психологически глубокого раскрытия художественного образа. Коллектив Большого театра с честью выполнил эти требования. Мы все с гордостью вспоминаем высокие оценки, которые давали постановкам своих опер в Большом театре великие классики русской музыки. Мы знаем, как Петр Ильич Чайковский в период подготовки премьеры «Мазепы» в письмах к близким с большой теплотой отзывался об артистах Большого театра, как он подчеркивал, что «артисты с необычайным усердием относятся к делу», благодаря Э. К. Павловскую за «неописанно чудное исполнение роли» (Марии. — Н. Г.).

Еще одним убедительным свидетельством высокой музыкальной культуры Большого театра той эпохи является известная оценка Римским-Корсаковым постановки «Снегурочки». Вот что писал об этом композиторе: «Впечатление репетиции было для меня самое приятное. Снегурочка (г-жа Эйхенвальд) и Купава (г-жа Снешицкая) были очень хороши; все остальные — весьма недурны; оркестр был разучен тщательно, темпы в большинстве случаев были не петербургские, а верные; хор пел с игрой на сцене, соблюдая оттенки...».

Высокая музыкальная культура Большого театра — в значительной степени результат упорной и целеустремленной работы его дирижеров по воспитанию творческого коллектива. Не будем говорить о тех счастливых годах, когда за дирижерским пультом Большого театра стояли такие гениально-одаренные артисты, как Сергей Рахманинов. Редко рождается дирижеры подобного масштаба. Вспомним лучше об обычных, скромных музыкантах, трудившихся на этом посту и большей частью не оставивших нам своих имен. Вот как тот же Римский-Корсаков оценивает работу одного из них — Ипполита Карловича Альтани: «Он (Альтани. — Н. Г.) сделал на меня впечатление опытного техника-дирижера, но не артиста первого класса; тем более я был приятно удивлен и убедился, что при обычной технике опытного дирижера и любви к исполняемому произведению можно сделать очень многое, то-есть провести оперу так, как это нужно авторам». Думается, нет нужды комментировать это. Вряд ли может быть большая похвала для музыканта-исполнителя. Верно раскрыть замысел композитора, исполнить произведение «так, как это нужно автору»,—цель каждого добросовестного музыканта. И если в Большом театре дирижеры, даже не будучи артистами первого класса, достигали этой цели, значит, высока была музыкальная культура театра, крепки и прочны в нем традиции высокохудожественного исполнения, высок так называемый «средний» уровень его постановок.

И в дальнейшем Большой театр не успокаивался на достигнутом, а год от году творчески рос. Его певцы непрерывно повышали свое мастерство, дирижеры все глубже и содержательнее трактовали оперные произведения. На рубеже столетий в Большой театр пришел Федор Иванович Шаляпин, в это же время в труппу театра вступили Антонина Васильевна Нежданова и Леонид Витальевич Собинов. Эти великие русские певцы оставили нам несравненные образцы высочайшей музыкальной культуры. По глубине раскрытия художественного образа их можно сравнить, пожалуй, лишь с Рахманиновым-пианистом и Рахманиновым-дирижером. Больше я не могу припомнить ничего художественно равноценного в области музыкального исполнительства. Мы все своим творческим развитием очень многим обязаны этим гениальным музыкантам, этой знаменитой триаде, давшей собой высшую точку в развитии русской вокальной школы.

Художественная зрелость коллектива Большого театра выражалась и в том, что в нем никогда не было пресловутого «премьерства», при котором все держится лишь на нескольких солистах. В Большом театре не только солисты, но и оркестр, и хор, и кордебалет всегда славились высокой исполнительской культурой. Вот как писал о нашем кордебалете известный знаток балета А. Волынский: «В Москве... танцует кордебалет изумительно, с пламенным подъемом, разлуша вокруг себя атмосферу кипящего урагана».

А наш прославленный хор, воспитанный Авраменко! Ведь не случайно критики в один голос писали, что «ни в России, ни за границей нет хора, который мог бы посоперничать с ним». Хор Большого театра — это музыкальный коллектив мирового значения, поднявший искусство хорового пения на небывалую высоту. Об оркестре я уже не говорю. Его изумительное мастерство, его гибкость и тонкая инструментовка общеизвестны. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что наш оркестр с еще большим правом, чем знаменитый английский оркестр первой половины восемнадцатого столетия, можно назвать «армией генералов». Подавляющее большинство артистов оркестра Большого театра — это выдающиеся исполнители-солисты — профессора консерватории, лауреаты всесоюзных и международных конкурсов.

2.

Искусство не может быть вненациональным. Чем ярче и значительнее художественное явление, чем оно народнее по своему существу, тем отчетливее в нем проступают элементы национального колорита. И Большой театр, один из лучших театров, созданных когда-либо человечеством, глубоко национален по своему существу. Он, подобно Академии наук, основанной великим Ломоносовым, подобно полководческому искусству непобедимого Суворова, подобно плеяде славных воспитанников Академии художеств, порожден русским гением, взращен русским народом, неразрывно связан с лучшими прогрессивными явлениями русской культуры.

Еще в восемнадцатом столетии, когда актеры «Петровского театра» с подъемом исполняли первые русские комические оперы, отчетливо определялась эта национальная характерность Большого театра. И в дальнейшем она оставалась определяющей чертой в его творческом облике. Все усилия аристократии и придворных кругов изменить профиль театра, превратить его в пропагандиста космополитически-бесцветного, бездейственного искусства оказались тщетными. Коллектив Большого театра рос, креп и мужал в борьбе с этими вредоносными тенденциями, оставаясь всегда носителем прогрессивной национальной русской культуры.

Решающую помощь в этой борьбе оказали ему классики русской музыки. Работая над постановкой их гениальных произведений, созданных преимущественно на основе неувядаемых творений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Островского, артисты театра оттачивали свое мастерство, глубже проникали в существо русского национального искусства, постигали дух родного народа, его характер, его думы и помыслы, мечты и заветные желания. Оперное творчество Глинки и Чайковского, Бородина и Мусоргского, Римского-Корсакова и Даргомыжского, Серова и Антона Рубинштейна оказало решающее влияние на формирование исполнительской школы Большого театра, на творческую направленность его крупнейших мастеров. И как бы ни значителен был подчас в репертуаре театра удельный вес произведений второстепенных зарубежных композиторов, творческий путь Большого театра определялся отечественным репертуаром. И дело тут было не только в выдающихся художественных достоинствах этого репертуара. Оперные произведения русских классиков по самой своей творческой направленности, по идейному содержанию, по образному строю, по музыкальному языку были ближе, понятнее, роднее русским музыкантам и русскому зрителю, чем сочинения западноевропейских композиторов. Не случайно крупнейшие русские певцы свои наиболее художественно совершенные образы создали именно в русских классических операх. Не случайно мы помним Собинова прежде всего в роли Ленского, Неждановой — в ролях Антониды и Марфы, Шаляпина — в ролях Бориса Годунова и Досифея. Один из ведущих музыкальных критиков конца девятнадцатого — начала двадцатого века Ю. Энгель очень метко сказал про Шаляпина, что в его лице русская музыкальная культура приобрела «певца, точно самой судьбой предназначенного для русской оперы; артиста, характерные черты которого совпадают именно с самыми заветными стремлениями творцов русской оперы; художника, которому суждено вызвать наружу танцующуюся в этой опере жизнь, осветить ее истинным светом, показать, в чем ее сила и значение». В той или иной степени эти слова можно отнести и к другим замечательным русским певцам, исполнительское мастерство и творческий облик которых были неразрывно связаны с русской классической музыкой. Об этом применительно к творчеству Неждановой хорошо сказал академик Борис Асафьев: «Выдающееся мастерство Антонины Васильевны всегда было для меня источником глубокой художественной радости и жизненного оптимизма. Искусство Антонины Васильевны — нежнейшее лирическое искусство, выросшее из интимнейшей и затушенной лирики русской музыки. Тем оно еще роднее и еще жизненно необходимее».

Это единство творческих устремлений русских композиторов-классиков и крупнейших представителей русского музыкально-исполнительского искусства, обусловленное глубоко национальным, народным характером творчества тех и других, и придало такую могучую художественную силу лучшим спектаклям Большого театра, в которых замыслы композитора и музыкально-сценические образы, созданные исполнителями, сливались в стройное, гармоничное, художественное целое.

Раскрывается, ярко выраженный национальный русский характер Большого театра отнюдь не делал его творчество национально ограниченным. Как и все передовое в русской культуре, лучшие спектакли Большого театра приобретали всемирный резонанс, оказывали серьезное влияние на развитие оперной культуры в других странах. Вспомним, например, в какое огромное событие превращались гастроли Шаляпина и Собинова в знаменитом итальянском театре «La Scala», выступления Неждановой в парижской «Grand Opera», каким убедительным доказательством превосходства русской вокальной школы являлись они.

Великий Октябрь вызвал к жизни творческие силы всех народов нашей необъятной Родины. Одна за другой рождались, развивались и крепли в ленинско-сталинском содружестве наций национальные оперные культуры. В становлении их немалую роль сыграл представитель великого русского народа в области музыкального искусства — Большой театр. Гастроли мастеров ГАБТ на сценах оперных театров союзных и автономных республик, творческая помощь его художественного руководства периферийным театрам, пример образцовых постановок классических опер и балетов на лучшей оперной сцене мира — все это во многом помогло и помогает творческому росту музыкально-театральной культуры всех народов СССР.

В последние годы у Большого театра завязались также тесные творческие связи с оперными театрами стран народной демократии. Ведущие творческие работники нашего коллектива неоднократно выезжали в страны народной демократии, руководили там постановками классических оперных спектаклей, передавали музыкантам свой творческий опыт.

3.

Многое изменилось в Большом театре за годы советской власти. Характер и направление, масштаб творческой деятельности, репертуар, методы раскрытия содержания исполняемых произведений — все это теперь у нас стало иным. Вспомним оперы «Иван Сусанин», «Князь Игорь», «Садко», вспомним гениальные народные музыкальные драмы Мусоргского. Разве могли они получить подлинное звучание в «императорском» Большом театре? Ведь их основной герой — великий русский народ — был не в чести у правящих кругов; и не могучим гимном беззаветному патриотизму русских людей, а прославлением хаотских «верноподданнических» чувств пытались сделать они, вопреки гениальной глубоко народной музыке великого Глинки, постановки оперы «Иван Сусанин». «Борис Годунов» из монументальной народной трагедии в дореволюционных постановках подчас превращался в личную драму царя Бориса; «Хованщина» — в идейно противоречивое произведение, полное недосказанностей, туманных намеков. Лишь в последней постановке ГАБТ был восстановлен подлинный авторский текст этого гениального произведения, впервые был поставлен второй акт оперы, что сделало ясной драматургическую концепцию Мусоргского.

За годы советской власти самый исполнительский стиль Большого театра претерпел существенные изменения. Он стал более зрелым, художественно совершенным. Взаимодействие всех разнообразных компонентов музыкального спектакля достигло в нем полной органичности. В частности, значительно повысилась роль хора, на долю которого во многих спектаклях выпало раскрытие основной идеи произведения. Оперные режиссеры в нашем театре превратились теперь в наиглавнейших участников создания жизненно правдивого реалистического оперного спектакля. В своей творческой деятельности они во главе с замечательными мастерами В. Лосским, А. Петровским, И. Лапицким, Л. Баратовым и В. Покровским успешно развивали и развивают традиции великого реформатора сцены К. С. Станиславского, чье могучее и плодотворное творческое влияние ощущ. в своей работе каждый из нас. Не могу не упомянуть при этом, что я лично также очень многое почерпнул в долголетнем непосредственном творческом общении с этим гениальным художником.

Огромных успехов достигли художники ГАБТ. Академик живописи Ф. Федоровский, покойные В. Дмитриев и П. Вильямс создали превосходные образцы подлинно реалистического стиля художественного оформления оперных спектаклей, в котором все богатейшее разнообразие декоративно-постановочных средств направлено на раскрытие замысла композитора, на воплощение идеи произведения.

Дирижеры оперы и балета, балетмейстеры, певцы-солисты, артисты балета, все творческие работники Большого театра в советский период серьезно повысили уровень своего мастерства, научились глубже и содержательнее трактовать исполняемые произведения. Лучшие исполнительские традиции коллектива Большого театра — изучение, бережное отношение к авторскому тексту, стремление не к внешней виртуозности, а к внутренней содержательности и раскрытию музыкально-сценических образов, основывающиеся на блестящем профессиональном мастерстве,—получили дальнейшее развитие в советскую эпоху, в течение которой у нас выросла плеяда замечательных певцов, таких, как В. Петров, Г. Пирогов, Н. Обухова, К. Держинская, В. Барсова, Е. Катульская, Е. Степанова, С. Митай, В. Сливинский, Б. Бугаев, Н. Озеров, Л. Савранский, М. Михайлов, А. Пирогов, М. Рейзен, И. Козловский, С. Лемешев, Н. Ханаев, Г. Нэлепп, М. Максакова, В. Давыдова, Б. Златогорова, Н. Шпиллер, Е. Кругликова, Е. Шумская, А. Иванов, А. Кричевский и другие.

Всеми своими успехами мы обязаны постоянному вниманию и заботе со стороны большевистской партии, советского правительства, лично товарища Сталина.

Трижды партия помогала Большому театру исправить серьезнейшие творческие ошибки. В 1936 году резкая критика партийной печати формалистических спектаклей «Леди Макбет Мценского уезда» и «Светлый ручей» удержала нас от падения в пропасть декадентства и эстетства. В 1948 году историческое постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» вновь указало театру на недопустимость постановки идейно и художественно порочных произведений и наметило перед коллективом ГАБТ развернутую программу творческой деятельности по созданию высококачественных советских оперных спектаклей. Наконец, совсем недавно редакционная статья «Правды» «Неудачная опера» справедливо раскритиковала одну из наших последних работ—спектакль «От всего сердца», постановка которого тянула лучший музыкальный театр мира к дилетантизму, поверхностному, неглубокому и в конечном счете фальшивому, искажающему советскую действительность искусству.

Огромен творческий путь, пройденный Большим театром. Велики успехи, достигнутые его замечательным коллективом. Но мы не должны и не можем останавливаться на достигнутом. Искусство, более чем что бы то ни было, не терпит творческой самоуспокоенности, почивания на лаврах. Только систематический, упорный, страстный творческий труд может сделать дилетанта мастером, превратить талантливого человека в подлинного художника. Об этом мне хотелось напомнить в юбилейные дни всем членам нашего дружного коллектива, напомнить также и потому, что много еще важных задач не решено нами. Еще нет в репертуаре Большого театра правдивых реалистических советских опер на современную тему, еще не решена нами труднейшая задача превращения каждого оперного и балетного спектакля в выдающееся художественное событие. А в Большом театре иначе не может быть. Многомиллионный советский народ с любовью и доверием относится к нам, и мы обязаны оправдать это доверие, обязаны достойно ответить на отеческую заботу великого Сталина.

СЛАВНОМУ ЮБИЛЯРУ

Из приветствий коллективу Большого театра

ЛЕНИНГРАД

Коллектив Ленинградского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова горячо поздравляет старейшего собрата — Государственный ордена Ленина академический Большой театр Союза ССР с его 175-летием.

Сокровищница и гордости русской музыкальной культуры — Большому театру принадлежит честь утверждения на русской оперной сцене наиболее прогрессивных демократических идей XVIII — XIX столетий. Этими идеями определились творения великих русских композиторов — Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, боровшихся за русское национальное оперное искусство, за его доступность народу, за создание и становление самобытной, полной чувства национального достоинства русской музыки.

В творчестве корифеев Большого театра — Неждановой, Шаляпина, Собинова — нашла свое высшее выражение русская школа исполнительского мастерства, славные традиции которой продолжают и развивают крупнейшие мастера советской оперной сцены — Барсова, Пирогов, Рейзен, Козловский, Лемешев. Эти традиции бережно хранит и совершенствует новое поколение советских вокалистов — талантливая молодежь, любовно воспитываемая театром.

Большой театр хранит золотой фонд русской оперной и балетной классики, получившей в театре свое новое сценическое рождение.

Благодаря неустанным заботам и вниманию большевистской партии, советского правительства и лично товарища Сталина Большой театр получил все возможности для творческого роста и дальнейшего подъема русского музыкального искусства, стал популярным и любимым театром советского народа.

От всей души желаем коллективу Большого театра больших успехов и творческих побед.

Директор театра, заслуженный артист РСФСР Г. ОРЛОВ, секретарь партийного бюро Е. ЛЫЗИК, главный дирижер, народный артист РСФСР Б. ХАЙКИН, главный режиссер, заслуженный артист РСФСР И. ШЛЕПЯНОВ, главный художник, заслуженный деятель искусств С. ВИРСАЛАДЗЕ, главный балетмейстер, заслуженный артист РСФСР К. СЕРГЕЕВ, солистка оперы, народная артистка РСФСР С. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, солистка оперы, заслуженная артистка РСФСР О. КАШЕВАРОВА, солистка балета, заслуженная артистка РСФСР Н. ДУДИНСКАЯ, дирижер, заслуженный деятель искусств Д. ПОХИТОНОВ, концертмейстер оркестра, заслуженный деятель искусств Е. ВОЛЬФ-ИЗРАЭЛЬ.

ТАШКЕНТ

Деятели молодого узбекского советского искусства, взлелеянного партией Ленина—Сталина, шлют самому передовому театру оперы и балета братский салам!

Вместе со всем народом трудящиеся Узбекистана гордятся грандиозными успехами прославленного коллектива Большого театра — подлинного центра музыкальной социалистической культуры, оказавшего неоценимую помощь национальным оперным и балетным театрам. Мы гордимся вами и учимся у вас, дорогие друзья!

Узбекское музыкальное искусство уходит своими корнями в глубокую древность. Но только после Великой Октябрьской социалистической революции наш народ впервые в своей многовековой истории получил возможность пользоваться всеми музыкальными сокровищами, ранее доступными лишь феодальной знати. Только в результате мудрой национальной политики нашей партии и братской помощи великого русского народа узбекский народ создал театр оперы и балета, симфонические оркестры, огромную сеть музыкальных школ, вырастил плеяду талантливых композиторов, артистов, дирижеров.

Русская оперная и балетная классика стала достоянием широких народных масс. Непревзойденные произведения Глинки и Чайковского, Римского-Корсакова и Мусоргского, чудесные образы, созданные замечательными мастерами вокального искусства—Шаляпиным, Собиновым, Неждановой, достижения мастеров Большого театра служат для узбекских композиторов и артистов образцами правдивого, реалистического оперного и балетного творчества.

Юбилей Большого театра справедливо отмечается, как большой всенародный праздник. Мы уверены, что в дальнейшем коллектив театра еще не раз порадует народ прекрасными оперными и балетными спектаклями. Так будем же вместе, рука об руку развивать и обогащать многонациональную музыкальную культуру народов Советского Союза, создавать произведения, достойные великой сталинской эпохи!

По поручению коллектива Узбекского театра оперы и балета имени Навои:

народная артистка СССР Х. НАСЫРОВА, народные артисты Узбекской ССР М. ТУРГУНБАЕВА, Т. САДЫКОВ, Г. АБДУРАХМАНОВ, Н. АХМЕДОВА, заслуженная артистка Узбекской ССР Г. ИЗМАЙЛОВА.

СЛАВНОМУ ЮБИЛЯРУ

Из приветствий коллективу Большого театра

МИНСК

Коллектив Белорусского государственного ордена Ленина театра оперы и балета шлет свой горячий привет и сердечные поздравления славному юбиляру.

Неизменная любовь народа освещает большой и сложный путь Большого театра — от постановки первых русских опер до полного торжества русской классической оперной школы и торжества высоких идей художественного реализма в гениальном оперном творчестве Глинки, Даргомыжского, Серова, Рубинштейна, Чайковского, Бородина, Мусоргского и Римского-Корсакова.

Народ выдвинул из своих недр выдающихся певцов, артистов, обогативших своим мастерством русскую и мировую музыкальную культуру. Имена Хохлова, Шаляпина, Собинова, Неждановой и других выдающихся мастеров Большого театра навсегда вошли в сокровищницу мирового исполнительского мастерства.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед театром новые горизонты, создала все возможности для невиданного расцвета музыкальной культуры. Партия и правительство поставили перед ним почетную задачу идейного и художественного воспитания масс, высоко оценили заслуги театра. Успехи его на пути освоения классического наследия и создания современных советских произведений были отмечены Сталинскими премиями.

Высказывая сегодня слова любви и признательности, разделяя со всем советским народом радость созидания и творчества, от души желаем коллективу театра успехов и выполнения нашей общей почетной и ответственной задачи: в создании новых советских оперных произведений, высоконравственных и художественно совершенных, достойных великой сталинской эпохи.

КОЛЛЕКТИВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА.

АШХАБАД

Работники искусств Туркменской ССР приветствуют и поздравляют прославленный коллектив Большого театра со всенародным праздником — 175-летним юбилеем. Крупнейший центр русской культуры, русского музыкального искусства, Большой театр, благодаря постоянному вниманию и заботе большевистской партии и советского правительства, стал ведущим театром нашей страны, гордостью всего советского народа. Высоконравственные и высокохудожественные спектакли Большого театра демонстрируют всему миру превосходство передовой русской вокальной школы, являются высоким образцом для всех советских музыкальных театров, великой школой становления и развития национальной оперной культуры каждой союзной республики.

Желаем коллективу театра новых значительных творческих успехов в создании спектаклей, раскрывающих красоту и богатство духовного мира советских людей, в создании художественных произведений, достойных великой сталинской эпохи.

Да здравствует творец народного счастья, наш великий Сталин!

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ ТУРКМЕНСКОЙ ССР.

РИГА

Дорогие товарищи!

В день 175-летия Государственного ордена Ленина академического Большого театра Союза ССР мы, работники искусства и культуры Латвийской республики, горячо приветствуем и поздравляем коллектив театра со славным юбилеем.

Русский народ, сделавший величайший вклад в сокровищницу мировой культуры, по праву гордится своим детищем — Государственным академическим Большим театром Союза ССР.

В течение 175 лет бьет этот родник русских талантов. Им выдвинута целая плеяда гениальных композиторов и исполнителей. Их имена вошли в историю мирового искусства. На его сцене развилось и окрепло мастерство величайших корифеев русского классического и советского оперного и балетного искусства.

За годы советской власти под мудрым руководством великой партии Ленина—Сталина театр получил все возможности для полного творческого расцвета. Огромно влияние Большого театра на развитие музыкальной культуры братских союзных республик. Он является той академией, где учатся все многочисленные оперные и балетные театры. Латышская опера и латышская музыкальная культура всегда развивались и крепли под благотворным влиянием русского оперного театра и русской музыки.

Только при советской власти, после Великой Октябрьской социалистической революции в Латвии в 1919 году впервые был создан Государственный Латвийский театр оперы и балета. Под влиянием и на примере своих русских братьев латышские композиторы и исполнители научились правдиво раскрывать красоту и своеобразие музыкального творчества народа.

В день славного юбилея желаем вам дальнейших творческих успехов в создании новых произведений, достойных великой сталинской эпохи.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР.

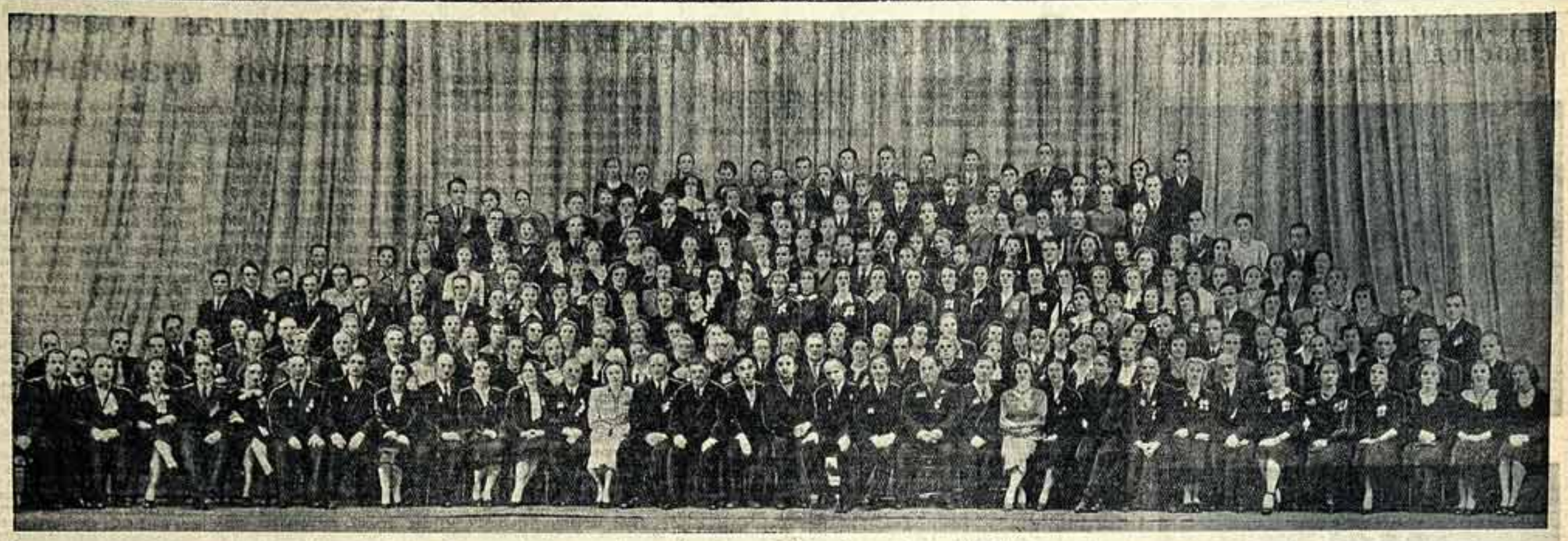
СПЕКТАКЛИ ТЕАТРА—ЮБИЛЯРА, УДОСТОЕННЫЕ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Опера «Хованщина». Иван Хованский — А. Кричевский.

Балет «Золушка». Финальная сцена.

Опера «Вражья сила». Петр — Алексей Иванов, Груня — В. Борисенко.

Опера «Мазепа». Кочубей — А. Батурин.



Государственный ордена Ленина Академический Большой театр Союза ССР. Балетная труппа.

Трибуна зрителя

Большое спасибо, друзья!

Равного нет в мире

П. БЫКОВ,
токарь-скоростник Московского завода шлифовальных станков, депутат Верховного Совета СССР

Сегодня, в знаменательный для всей мировой музыкальной культуры день торжественного юбилея, я хочу рассказать об одном случае (мне он кажется интересным), хочу выполнить просьбу одного из моих зарубежных друзей.

Имре Муска — замечательный венгерский токарь. У себя на родине, перенял метод работы советских стахановцев-скоростников, он добился незнанных до того в Венгрии скоростей резания металла.

Когда Имре Муска приезжал в Советский Союз, мы вместе бывали в Большом театре. Помню, однажды мы пришли послушать бессмертное творение Чайковского — балет «Лебединое озеро». Прозвучало оркестровое вступление, и на сцене появилась исполнительница главной партии.

— Да это же Плисецкая! — воскликнул в восторге Муска. И рассказал мне, как он и все его будапештские товарищи, которым в дни проводившегося в венгерской столице Международного фестиваля молодежи удалось видеть выступления талантливой советской балерины, как восхищены они были пластичностью ее танца, воздушной легкостью, блеском техники и силой темперамента.

— Как редко встречаются подобные таланты, — сказал мне Муска в антракте. Вскоре, побывав в Большом театре еще на нескольких спектаклях, он попросил свои слова назад:

— В нашей великой стране, — с восхищением говорил мой зарубежный друг, — нет счета большим артистам. Я никогда не мог предположить, что в одном театре может быть так много выдающихся певцов и певиц, балерин и танцовщиков, дирижеров, режиссеров, художников.

И Имре Муска, замечательный рабочий человек, просил меня обязательно передать работникам Большого театра самые горячие слова приветствия от трудящихся новой Венгрии.

Я выполняю просьбу своего венгерского товарища, выполняю волю многих моих товарищей, которые вместе со всеми советскими людьми горячо поздравляют юбиляра и говорят:

— Будьте верны своим замечательным традициям, честно служите народу, который ждет от вас достойного воплощения образа нашего современника — советского человека, строителя коммунизма.

Слово колхозников

Н. НАЗАРОВА,
председатель колхоза «Возрождение» Бронницкого района Московской области

Я живу и работаю в одном из подмосковных колхозов. Жизнь моя полнокровна и интересна.

В нашем колхозе «Возрождение» очень велик интерес к искусству. Мы посещаем почти все новые постановки театров, горячо обсуждаем просмотренные спектакли, часто бываем в гостях у нашего шефа — в Центральном доме работников искусств. Но посещение Большого театра является для всех нас особенной радостью.

Я очень люблю оперы об историческом прошлом моего народа — такие, как «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Хованщина».

Только в нашей стране, где искусство стало достоянием народа, возможно такое положение, что юбилей театра превратился во всенародный праздник. Два чувства наполняют сейчас наши сердца — огромная благодарность Большому театру за его светлое искусство и искренняя боль за неудачи, на которые указала ему общественность, партийная печать.

Выходя со своими товарищами в поле, я слышу чудесную симфонию труда: шуршат тракторы, комбайны, раздаются голоса колхозников. И когда музыка труда будет услышана нашими работниками искусств, когда они будут изображать на сцене не внешние детали быта колхозников, а их труд, их чувства и мечты, тогда еще раз скажем им огромное народное спасибо.

Мы мечтаем в нашем любимом театре увидеть в ближайшее время хороший, праздничный спектакль о колхозной жизни, услышать здесь свои песни, найти в героях оперы самих себя.

Поздравляя сегодня Большой театр с его славным 175-летием, мы горячо надеемся, что талантливый коллектив создаст новые советские спектакли, отражающие нашу прекрасную, полную трудовых подвигов колхозную жизнь.

Наша дружба нерушима

И. ПЕТРОВСКИЙ,
академик, ректор Московского государственного университета им. М. Ломоносова

История и судьбы Большого театра и Московского университета тесно переплетены между собою на протяжении многих десятилетий: наука и искусство, являясь выражением народного гения, шествуют рука об руку, вместе борясь за осуществление идей демократии и прогресса.

Передовые традиции Большого театра с самого начала его возникновения стали складываться именно в Московском университете, в стенах которого уже в 1756 году организовалась театральная труппа из студентов и воспитанников университетской гимназии. Когда в 1776 году начал работать Петровский театр, вокруг него объединились все лучшие силы, стремящиеся содействовать росту своего национального искусства. Многие значительные артисты Большого (Петровского) театра были воспитанниками Московского университета.

Автор музыки оперы «Мельник — колдун, обманщик и сват» М. Соколовский состоял при университете учителем пения. Профессора университета участвовали в приемке готовых спектаклей, и на их долю следует отнести какую-то часть заслуги в том, что на первых же порах своего существования Большой театр обратился к созданию новых русских опер, добился значительных художественных успехов.

Все более развивались и крепли связи театра с жизнью. Живая и восторженная университетская молодежь воспламеняла игру актеров. Для нее театр был средством познания действительности, источником передовых идей и больших благородных чувств.

Лучший представитель этой молодежи, воспитанник университета, бессмертный Белинский на основе впечатлений от Большого театра написал свои знаменитые строки о театре и его значении в «Литературных мечтаниях».

Эта горячая студенческая молодежь воодушевляла и поддерживала театр, вдохновляла его лучшие силы на борьбу за передовое, проникнутое реализмом и народностью русское музыкальное искусство.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря постоянной заботе партии, правительства и лично товарища Сталина, Государственный орден Ленина академический Большой театр Союза ССР стал лучшим в мире оперным и балетным театром.

Весь многотысячный коллектив Московского государственного университета от всей души желает Большому театру еще больших творческих успехов на его славном историческом пути.

„Несите радость народу“

Советские деятели искусства тесно связаны с жизнью страны. Имена выдающихся артистов Большого театра М. Д. Михайлова, А. С. Пирогова, М. О. Рейзена, Н. С. Козловского, В. В. Барсовой, Н. А. Обуховой, Е. А. Степановой, С. Я. Лемешева, В. А. Давыдовой, Г. С. Улановой, О. В. Лепешинской и других широко известны в народе.

Одним из замечательных выражений тесных дружественных связей советских артистов с народом является их оживленная переписка со зрителями и слушателями.

Народные артисты СССР М. Д. Михайлов и С. Я. Лемешев ведут переписку с колхозниками, посылают им ноты народных песен и песен советских композиторов для колхозных хоров. За советом и консультацией обращаются к народной артистке СССР Е. А. Степановой участники самодеятельных хоровых коллективов, отдельные певцы и музыканты. Народный артист СССР А. С. Пирогов постоянно переписывается со своими земляками — окскими бакенщиками и рыбаками-колхозниками. Много замечательных писем от своих слушателей и молодых артистов получает народная артистка СССР В. В. Барсова.

Письма слушателей и зрителей к советским артистам выходят за рамки обычного обращения к известным исполнителям. В этих письмах выражено отношение нашего народа к жизни, к искусству, к русской народной песне, ко всей растущей советской музыкальной культуре.

Не «тайники души» открываются в этих письмах, не минутный восторг, вызванный мастерством артиста, — душа, широкая, влюбленная в жизнь, влюбленная в искусство, стремящееся отразить эту жизнь во всем ее необъятном многообразии и красочности, — предстает в каждой строке этих замечательных документов. В них, этих письмах, глубокая вера в силу искусства, настоящего, большого, призванного воспитывать нового человека — строителя коммунизма.

Об умении советского человека понимать и ценить искусство говорят эти письма.

Письма слушателей к советскому артисту — это голос его друзей, соратников, вместе с ним участвующих в создании новой жизни. Наши люди рассматривают творчество мастеров искусств как замечательное патриотическое дело. Восторгаясь их творчеством, они в то же время рассказывают о своих успехах и этим как бы подчеркивают общность усилий всех советских людей, стремящихся своим трудом прославить Родину.

Вот, например, почта одного из выдающихся деятелей Большого театра — народной артистки СССР Надежды Андреевны Обуховой.

Каждый день в адрес — Москва, Брюсовский пер., № 7, Н. А. Обуховой — приходят письма. Благодарные слушатели от всей души приветствуют артистку, делятся с ней мыслями об искусстве, о Большом театре, благодарят за радость, которую доставляет им проникновенное творчество его мастеров, рассказывают о своем труде на благо Родины. Пишут рабочие, колхозники, ученые, учителя, инженеры, солдаты, офицеры, генералы, деятели искусства, студенты, школьники... Одни — уже старые знакомые — давно ведут переписку с артисткой, другие впервые обращаются к ней, ощутив могучую силу воздействия ее подлинно народного, подлинно русского искусства. В этих письмах чувствуется глубочайшая любовь к Большому театру, воспитавшему замечательную русскую певицу.

«Я, простой советский человек, — пишет учитель В. Дядиков из Астрахани, — хочу поблагодарить вас за то прекрасное искусство, которое несете вы в массы. Когда я вас слышу, у меня на душе праздник. После вашего пения я полон энергии, стремления еще лучше работать для счастья Родины. Желаю вам успехов в благородном деле — приносить народу радость».

Студентки из Киева пишут в своем письме: «Мы не просто ваши поклонницы. Мы никогда не увлекались знаменитыми артистами, и уверяем вас, что не легкомысленное желание познакомиться с знаменитой и всеми любимой певицей руководит нами. Нам всегда казалось, что мы хорошо знаем вас, что мы, наш голос, ваше искусство, помогают нам жить, учиться, быть полезными Родине. Вы многому нас научили, открыли красоту музыки, а главное — помогли нам полнее ощутить внутреннюю красоту человека...».

С этим письмом перекликается письмо комсомолок Л. Жагровой и Н. Синицкиной из города Вязьма:

«Нам, советским девушкам, особенно дорого наше искусство и ваш талант, и мы от всего сердца хотим поблагодарить вас за то глубокое наслаждение и счастье, которое вы доставляете нам своим искусством. Только русская женщина с большим сердцем может петь так, как поете вы. Искренность и взволнованность, с которыми вы исполняете русские народные песни, всегда доходят до самого сердца, а чудесные женские образы, созданные вами на сцене Большого театра, волнуют и поражают нас силой и страстью, помогают понять душу русского человека...».

...В годы Великой Отечественной войны Обухова с необыкновенным подъемом пела для славных защитников Родины. Поток писем устремился к певице. Воины Советской Армии благодарили артистку за чудесное исполнение, рассказывали о том, как они бьют врага, спрашивали о здоровье, о творческих планах. Актрисе писали со всех фронтов Великой Отечественной войны. Надежда Андреевна, следуя своему правилу, аккуратно отвечала на письма, и тогда снова к ней летели фронтовые весточки — незнакомые люди становились самыми ближними, родными. Вот одно из этих волнующих писем. Капитан А. Жадько писал:

«Сегодня собрались мы у своего командира, чтобы послушать Москву. В блиндаже раздался шум бурных аплодисментов: слушатели в концертном зале приветствовали вас. Если бы вы знали, с каким наслаждением слушали мы ваш концерт. Никогда, нигде я не видел такого внимания, как на этот раз, в нашей скромной, боевой землянке. Суровые лица ветеранов войны, возбужденных недавним боем, постепенно смягчались. Весь вечер мы находились в таком приподнятом настроении, что трудно это все передать на бумаге...».

Мысль о том, что искусство советских артистов, художников, музыкантов необходимо советскому человеку, ибо оно патриотично, укрепляет дух и волю людей, призывает их идти вперед и делами своими и трудом приносить пользу любимой Родине,—эта мысль звучит в письмах трудящихся, присылаемых деятелям искусств.

Слушатели обращаются к представителям нашей художественной интеллигенции, как к своим близким друзьям, говорят им о своих жизненных устремлениях, мечтах, спрашивают совета. Многие обращаются с просьбой принять участие в их общественных делах. В одном из писем, адресованных Н. А. Обуховой, редакция районной газеты «Ударница» (Тамбовская область) просит артистку, свою землячку, выступить на страницах газеты со статьей. Руководители Дома пионеров Тимирязевского района Москвы приглашают Обухову присутствовать на районном празднике песни. Студентка Саратовской консерватории делится своими мыслями о воспитании будущих певцов. А сколько просьб, вопросов от тех, кто желает посвятить себя искусству!

Советские слушатели, со своей стороны, также стремятся помочь певице. Эта забота о дорогом и близком народу художнике выражается в различной форме, но всегда проникнута искренней любовью к артистке и благодарностью ей за высокое искусство. Вот только один пример. Работница Воткинского завода М. Коновалова (Удмуртская АССР) рассказывает, что в детстве она слышала, как ее мать со своими подругами пела русские народные песни.

«С детских лет, — пишет М. Коновалова, — мне полюбились «Вечерний звон», «Выхожу один я на дорогу», «Степь да степь кругом» и другие песни. Их я часто слышу в исполнении советских артистов по радио. Но мне жаль, что одна русская народная песня осталась забытой. А она так красива, так хорошо ее пели моя мать и ее близкие, что соседи заслушивались. Называется эта песня «Звездочка», и если вы, Надежда Андреевна, когда-нибудь ее споете, то она украсит ваш репертуар». Далее М. Коновалова приводит текст песни и добавляет: «Вы видите, содержание песни несложное, а мотив — чистый; переливистый голос, как жаворонок, поднимется вверх и там разольется серебром. Если в музыкальных архивах эта песня не сохранилась, то ее можно возродить у нас в Удмуртской АССР; наш композитор напишет для нас мелодию этой песни».

Как великую ценность, сохраняют советские артисты письма своих слушателей и зрителей. О самом главном для артиста говорит их взволнованные и сердечные слова — его искусство нужно народу.

Творчество замечательных мастеров Большого театра близко и понятно советским людям. Оно народно и принадлежит народу, — поэтому так много чувства любви и заботы в каждом письме, которое пишет советский зритель советскому артисту.

Гордость советской культуры

А. ОПАРИН,
академик

Гордостью русской национальной культуры называет наряд Большой театр СССР. Вместе со всеми советскими людьми наши ученые гордятся неувядаемой славой лучшего в мире театра оперы и балета.

Советские ученые вместе со строителями возводят великие сооружения коммунизма, вместе с рабочими изобретают новые станки и машины, вместе с колхозниками выращивают высокоурожайные культуры. Вместе со всем народом ждут они от Большого театра новых прекрасных произведений о советском человеке — строителе нового, коммунистического общества.

Эта задача вполне по плечу самому передовому в мире советскому театру.

В качестве члена Советского комитета защиты мира и члена Всемирного Совета Мира мне довелось побывать во многих странах. И всюду я сталкивался с проявлениями глубокого уважения к высоким традициям русской оперной и балетной культуры.

Нет страны на земле, где не знали бы и не любили произведений русской музыкальной классики. Нет народа, который не ценил бы эти произведения как величайшие сокровища мирового искусства.

Русская исполнительская культура, вокальная школа и балет уже многие десятилетия по праву считаются непревзойденными. Лучшие традиции великих русских певцов и музыкантов блестяще продолжает и развивает молодое поколение советских артистов. Это неопровержимо доказывают победы нашей молодежи на всех международных фестивалях и конкурсах, укрепляющих дружбу и культурные связи между народами мира.

Миллионы простых людей на земном шаре включают репродукторы и приемники в те часы, когда в эфире звучит передача из Большого театра. Это — великая слава и большая честь, но это налагает и огромные обязательства. Мы верим, что театр сможет их выполнить, ибо он всегда был и будет выразителем дум и чаяний своего народа.

В дни празднования 175-летия Большого театра СССР хочется пожелать славному юбиляру — воспитателю нашего музыкального вкуса — свято хранить и развивать великие реалистические традиции русской музыки.

Незабываемое

А. КОКИН,
инженер

Горячий привет славному юбиляру! Мне, инженеру одного из заводов г. Куйбышева, постоянному и признательному зрителю театра, хочется поздравить сегодня его коллектив от имени миллионов людей, любовь и глубокое уважение которых он прочно завоевал. Нет уголка в Советском Союзе, где рабочие, колхозники, врачи и школьники не знали бы образов, созданных на сцене прославленного театра. Какое бы расстояние ни отделяло нас от Большого театра, мы, его слушатели, сидя у радиоприемников, с первых звуков узнаем голоса своих любимцев—Н. Обуховой, В. Барсовой, С. Лемешева, М. Михайлова, А. Пирогова, Н. Козловского, М. Рейзена, К. Держинской. Сейчас ряды замечательных артистов театра пополнились талантливой молодежью, которую мы успели высоко оценить.

Какой гордостью за нашу Родину и наше искусство наполняются наши сердца, когда мы, приезжая в Москву, входим в Большой театр — храм подлинного искусства. С каким глубоким волнением слушаем мы оркестр Большого театра — этот образец совершеннейшей техники и безукоризненного ритма, оркестр, который так выразительно умеет передать тончайшие нюансы больших человеческих чувств и высоких мыслей. С каким наслаждением слушаем пение его чудесного хора.

Годами хранит благодарная память впечатления от спектаклей Большого театра, хор, оркестр и солисты которого представляют единый, неразрывно связанный творческий ансамбль, чьи устремления направлены на раскрытие идейной сущности спектакля.

Мы, зрители театра, работающие на великих стройках родной земли, ее заводах, полях и шахтах, желаем театру — источнику многих наших радостей — новых творческих успехов в постановке классических опер и особенно в создании идейно насыщенных, полных жизненной правды спектаклей о замечательных людях сталинской эпохи, о нашем движении вперед, к коммунизму.

г. КУЙБЫШЕВ.

К новым успехам!

Дорогие товарищи! Воины Московского гарнизона горячо поздравляют вас со славным юбилеем — 175-летием со дня основания театра и искренне гордятся вашими творческими успехами в развитии русской и советской музыкально - театральной культуры.

Большой театр — один из главных очагов русского оперного искусства, неиссякаемым источником которого является народное творчество.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новые страницы в истории прославленного театра.

За годы советской власти Государственный академический Большой театр Союза ССР стал лучшим оперным театром мира. Празднование его юбилея является новым свидетельством отеческой заботы советского правительства, большевистской партии и лично товарища Сталина о расцвете социалистической культуры в нашей стране.

Советские воины, как и весь советский народ, горячо любят свой Большой театр — центр нашей передовой социалистической культуры.

Крепкая связь и дружба с Советской Армией занимает важное место в жизни и творчестве вашего коллектива. Многие годы талантливые артисты Большого театра ведут плодотворную шефскую работу в частях и подразделениях Советской Армии. Мы всегда с радостью встречаем наших дорогих друзей — мастеров Большого театра в частях столичного гарнизона. Вы с любовью и вниманием принимаете в стенах Большого театра доблестных защитников нашей Родины.

Выражаем уверенность в дальнейшем укреплении дружбы и связи между вашим замечательным коллективом и воинами Советской Армии и от всей души желаем вам новых творческих успехов в служении великому советскому народу, успешно строящему коммунизм.

Командующий войсками Московского военного округа
генерал-полковник
АРТЕМЬЕВ.

Начальник Политического управления Московского военного округа
генерал-майор
ЗОЛОТУХИН.

Любимые образы

Я — инженер по образованию и всю свою трудовую жизнь посвятил техническим наукам. Но рядом с любовью к науке во мне, как и во многих советских людях, живет любовь к музыке.

На мою долю выпало счастье много раз видеть и слушать в Большом театре и в концертных залах Москвы А. В. Нежданову и Л. В. Собинова — гениальных мастеров вокального искусства. Вспоминая 1923 год, величественный Большой зал Московской консерватории, красноармейцев в серых шинелях, рабочих в спецовках, учителей, врачей и студентов, слушающих арии Антониды и Виолетты в чарующем исполнении А. В. Неждановой; арии Ленко и Вертера в бесподобном исполнении Л. В. Собинова. Все присутствовавшие на этом вечере навсегда, я уверен, сохранили чувство безграничной благодарности к великим русским певцам.

Помню прекрасную постановку «Аиды» Верди в Большом театре в 1922 г. С тех пор «Аида» стала одной из моих самых любимых опер. Исполнительница заглавной роли певица Матова пела партию Аиды с таким виртуозным мастерством, с такой простотой и изяществом, что воспоминания о спектакле сохранились на десятилетия.

Помню грандиозную постановку «Бориса Годунова» Мусоргского в Большом театре в 1928 г., в которой впервые пел партию Юродивого великолепный певец и актер И. Козловский.

Особое место среди любимых мною опер занимает «Хованщина» Мусоргского. В этой музыкальной драме, услышанной мною впервые в Большом театре в 1930 г., поразил меня своим замечательным голосом певец М. Рейзен в роли Досифея. Лучшего исполнителя этой партии я до настоящего времени не слышал.

«Пиковую даму» я знаю наизусть от первой до последней ноты, но никогда не могу наслушаться вдоволь.

В день юбилея Большого театра мне хочется сказать слово глубокой благодарности юбиляру, творчество которого оставило неизгладимый след в умах и сердцах миллионов благодарных слушателей.

И. УШЕВСКИЙ,
кандидат технических наук.

МОСКВА.

СПЕКТАКЛИ ТЕАТРА — ЮБИЛЯРА, УДОСТОЕННЫЕ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Сцена из оперы «Садко».

Сцена из балета «Пламя Парижа». Жанна — О. Лепешинская.

Опера «Черевички». Солоха — Е. Антонова, дьяк — С. Стрельцов.

Балет «Ромео и Джульетта». Ромео — М. Габович, Джульетта — Г. Уланова

В эти дни

Большой театр накануне юбилея

Праздничный вид принял фасад здания Большого театра. На фронтоне в обрамлении красных полотнищ — портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. Над входом между колоннами — огромный венок из лавровых листьев, увитых орденской лентой. В центре — гигантские светящиеся цифры «175». Наверху, над капителями пламенеют в электрических огнях ленинские слова: «Искусство принадлежит народу». По бокам фасада на алых стягах начертаны слова В. И. Ленина и И. В. Сталина об искусстве.

Юбилейные торжества в Большом театре, по существу, уже начались. Бесконечен поток приветствий. Прибывают делегации из союзных республик и городов РСФСР. Среди них много выдающихся мастеров советского искусства братских республик СССР — казахская певица Кулиш Байсентова, белорусский композитор А. Богатырев, азербайджанский артист Бюль-Бюль Мамедов, армянская артистка А. Даниелян, эстонский композитор Э. Капп, представительница работников искусств Узбекистана Халима Насырова, латышская певица Э. Пакуль и другие.

Сегодня с утра распахнуты двери театра-юбиляра для приема представителей общественных и культурно-просветительных организаций, заводов и фабрик, частей Советской Армии, учебных заведений Москвы и других городов страны, пожелавших принести свои поздравления любимому театру.

* * *

Две парадные мраморные лестницы ведут в главное фойе театра, где расположена часть экспонатов юбилейной выставки. На стенах — портреты замечательных русских композиторов, чье творчество явилось драгоценным вкладом в русскую национальную музыкальную культуру. Рядом — портреты советских композиторов, произведения которых ставились и продолжают итти на сцене Большого театра, — Р. Глиэра, С. Прокофьева, С. Василенко, Б. Асафьева. Экспонаты этого зала дают представление о развитии русской музыкальной культуры за 175 лет, о достижениях советских композиторов, о западноевропейской музыкальной классике.

На щитах и в витринах выставлены старинные гравюры, фотодокументы и эпистолярный материал, имеющий подчас уникальное значение. Посетители выставки увидят программу первого представления балета Чайковского «Лебединое озеро», показанного на сцене Большого театра в 1877 году.

Здесь же посетитель найдет интересующие его материалы о сегодняшнем дне Большого театра, о его кипучей творческой и общественной деятельности, о тесной связи коллектива с широкими массами трудящихся страны.

Вот снимок — артисты Большого театра Т. Талахадзе и П. Селиванов исполняют на площади перед многотысячной толпой сцену из оперы «Евгений Онегин». Это было в день празднования 800-летия Москвы. На другом снимке — артист М. Михайлов в гриме и костюме Ивана Сусанина среди колхозников, присутствовавших на спектакле в Большом театре.

В трех смежных залах разместились экспонаты других разделов выставки, характеризующие музыкально-сценическую, хореографическую, оркестровую и хоровую культуру прославленного театра. Сотни портретов дают представление о том значительном отряде передовой советской художественной интеллигенции, который составляет творческое ядро театра. В одном из залов собраны живописные полотна, на которых запечатлены образы лучших артистов театра, составляющих его славу и гордость. Здесь мы видим великолепные портреты Ф. Шаляпина, Л. Собинова, А. Неждановой, Н. Обуховой, К. Держинской, Е. Катульской, Н. Голованова, М. Максаковой, М. Рейзена, М. Михайлова, И. Козловского и многих других.

Последний, так называемый круглый зал включает экспонаты, характеризующие художественно-декорационную и постановочную культуру театра. Здесь собраны материалы о спектаклях, удостоенных Сталинских премий, — эскизы сложных декораций, театральные костюмы, бутафория и реквизит.

Великие художники

◇

Т. Л. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК,
заслуженный деятель искусств РСФСР

◇

Старые москвичи еще помнят то время, когда на афишах Большого театра можно было встретить одновременно три имени: Шаляпин, Собинов, Нежданова.

Мало какой театр, мало какая эпоха могли бы похвалиться таким соседством! Три непревзойденных певца, три неповторимых голоса, которыми справедливо гордится русское вокальное искусство!

Ф. И. Шаляпин — огромное явление в истории вокального искусства. Он был одним из тех великих преобразователей, творчество которых являет собой целую эпоху, одним из художников, произнесших новое слово в своей отрасли творчества. Таков был Пушкин в русской литературе, таков был Глинка в русской музыке, Щепкин — в русском драматическом искусстве. Как русский богатырь, шагал по сцене, опрокидывал Шаляпин устарелые штампы, рутинные приемы и ложный пафос. В этом его значение, в этом подвиг его жизни.

Я часто встречалась с Шаляпиным в наши молодые годы и так хорошо помню этого белокурого великана, с его обаятельной улыбкой и вспышками буйного гнева или заразительного веселья. К нему как нельзя лучше подходило великолепное стихотворение А. К. Толстого:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть — так сгоряча!
Коль рубнуть, так уж с плеча...

Когда Шаляпин появился в театральных кругах Москвы, ему было около двадцати двух лет. В то время он уже спел Мефистофеля, изумив публику не только своим непревзойденным голосом, но и совершенно новой трактовкой роли. Он был рожден с задатками гениального артиста и, кроме блестательного актерского таланта и великолепного голоса, обладал исключительной наблюдательностью, восприимчивостью и интуицией.

Когда я вспоминаю Шаляпина на сцене, передо мной как бы встает галлерея воскресших, по великолепным произведениям Сурикова, Репина, Серова, Крамского... Точно освещенные рефлектором, появляются передо мной эти картины. Я не помню окружения, не помню партнеров, декораций, но словно выжжены в памяти разные портреты: вот помешанный Мельник в своих лохмотьях — «Какой я мельник!.. Я — ворон...», и руки его взмахнулись, как крылья, создавая впечатление жуткого полета. Ответились седые космы, блуждающие глаза... и пропали, а рядом вспыхнуло трагическое и жуткое лицо Бориса Годунова, фигура в золотой парче, сверкающей в полумраке сцены.

Его сменяет иконописный Досифей — вся старая раскольничья Русь глядит из его суровых глаз. А вот вместо него нищу и пьяную рожу Варлаама — полушута, полуюродивого, какие сотнями бродили по белу свету... И много еще — всех не перечислишь в беглом очерке.

Шаляпин работал всегда углубленно и страстно не только над своими ролями, но и над своим образованием. Он часами беседовал с историками о старой Руси, когда готовил «Бориса Годунова». У него был несомненный талант художника — почти все свои гримы и костюмы он рисовал сам. Способность его к перевоплощению была захватывающа. В дружеском кругу он иногда, расхаживаясь, показывал нам то старого петербургского генерала, то пьяненького пономаря, а то вдруг запоет «Ноченьку», и до изумления казалось, что стены моей небольшой комнаты раздвинулись и что мы сидим на берегу его любимой Волги и слушаем такого певца, какого описывал Тургенев.

Вспоминается мне один случай. Дело было в 1905 году... Время было волнительное, довольно было искры, чтобы настроение воспламенилось... Шаляпин ужинал в ресторане гостиницы «Метрополь», куда на театром съезжалось много народа. Кто-то из присутствующих попросил Шаляпина спеть «Дубинушку», и он согласился. Те, кто слышал «Дубинушку» в исполнении Шаляпина только в граммофонной записи, не могут и представить себе все богатство и мощь этого удивительного голоса. В «Дубинушку» Шаляпин вкладывал всю неодолимую силу русского народа, весь ужас того гнета, который тяготел над ним и который он впоследствии так победно сбросил. Пророчески звучало все это в русской песне. Перед глазами слушателей, сидевших за столиками в ресторане, так и вставали Волга и бурлаки, тянущие бечеву, как на знаменитой картине Репина, и песню их пел Шаляпин, словно олицетворяющий ширину и силу своей родной реки. Когда он кончил петь и улеглись аплодисменты, он взял шляпу и пошел по столикам... Никто не спрашивал, на что он собирал: знали отлично, что деньги пойдут на революционные цели... Но собрал он огромную сумму.

Несколько времени спустя Шаляпин выступал на концерте в Большом театре. В Москве распространился слух о том, как он пел «Дубинушку» в «Метрополе», и публика стала требовать: «Дубинушку»! «Дубинушку»! Гром аплодисментов долго не давал ему выговорить то, что он хотел. Наконец, он одним из своих пластических жестов поднял обе руки и протянул их вперед, приглашая публику замолчать. Когда все смолкли, он улыбнулся слегка лукавой улыбкой и сказал: «Вы просите «Дубинушку», но ведь ее надо петь хором. Будете мне подпевать?» «Будем, будем»,—отвечали из зала.

Мало кто обратил внимание, что во время этих переговоров в зал стали входить люди и останавливались, заполняя проходы. Но когда Шаляпин спел первый куплет, его подхватил мощный хор. Очевидно, было сговорено — хор Большого театра весь вышел в зал, чтобы петь с Шаляпиным. Впечатление было потрясающее, и кто слышал это, никогда не забудет.

Незабываемо еще одно воспоминание о Шаляпине. Мариинский театр. Концерт-интермеццо. Переполненный зал. Стояли в ложах, стояли в проходах. На сцене амфитеатром расположились артисты разных театров, общественные деятели и т. д. Были речи, выступления, волновавшие публику, горячо принимавшую впервые раздававшиеся с этой сцены слова о революции и свободе.

И вот сверху начал спускаться Шаляпин. Он был в чем-то вроде плаща. С его скульптурной фигурой и мощными движениями он казался одним из гигантов Микель Анджело. Он запел — он пел сочиненный им революционный гимн! Не знаю, были ли на высоте слова и музыка, но Шаляпин вложил в исполнение всю свою душу, пел с необычайным вдохновением, и когда он кончил, восторгам не было предела, овации долго не смолкали.

* * *

Л. В. Собинова я видела по многим ролям, но одно из самых ярких впечатлений от него я получила не в стенах театра.

Это было в начале революции в Петрограде. Незабываемые дни. Трудно было оставаться дома, хотелось принимать участие в новой, активной жизни родного города — обычно такого строгого, тихого, чинного, а теперь совершенно вышедшего из берегов, опьяненного дыханием свободы, расцвеченного красными знаменами...

Мы вышли с мужем на Невский и смешались с толпой. Вдруг он воскликнул: «Смотри! Собинов!..».

Посреди улицы шла демонстрация — стройно, бодро, в ногу: рабочие, студенты, юноши, девушки с цветами, с красными флагами в переди — шел Собинов. Он был в военной форме (носил ее как офицер запаса и, очевидно, не успел снять). Он высоко поднял голову, с радостным и гордым выражением. Собинов шел и пел. И когда он кончал куплет, все участвовавшие в демонстрации мощным хором молодых голосов повторяли за ним: «Отречемся от старого мира».

Его чудесный лирический голос лился свободно и покорял всех. А толпа затихла и слушала своего любимца, как зачарованная...

Собинов принял революцию безоговорочно, в полушепкновение, с которым он пел революционную песню, было искренне. Он ведь был настоящий московский студент, никогда не отказывался безвозмездно петь в пользу разных организаций, устраивал концерты, и часто золотые звуки его голоса превращались в деньги, идущие на исторические цели.

Собинов! Когда думаешь о Собинове, невольно возникает представление о молодости, о весне, о свете. Светлый артист! — хочется сказать о нем.

Образы, созданные Собиновым, всегда полны красоты вместе и поэтичности. У него были спокойные, правильные черты лица — в жизни необыкновенно милые, но не поражающие красотой. Однако со сцены он был идеально красив. При этом самого легкого грима было довольно, чтобы совершенно преобразить его лицо, и никто бы не сказал, скажем, Ромео, точно сошедшего с картины Леонардо да Винчи, с пылким порывом Ленко из «Майской ночи».

Прекраснее всех, конечно, был Собинов — Ленский. Он был именно таким Ленским, каким мы представляем его себе, читая Пушкина: красавец и поэт. В этой роли Собинов не был превзойден никем. Критика называла его «единственным Ленским», и каждое представление «Онегина» было праздником для любителей искусства.

Собинов был любимцем публики, не только как артист, но и как человек. Он был человеком чарующей доброты. Он говорил: «...подходите к людям, всегда ищя в них только хорошее».

Когда он умер, скульптор Вера Мухина, делавшая его памятник, изобразила на надгробной плите умершего лебедя. Я думала, что это в память Лоэнгрина, так как Собинова часто называли «лебедем русской сцены». Но художница так объясняла свою мысль: «...у русских людей лебедь всегда является символом чистоты, а чище человека, чем Собинов, я в искусстве не знала».

* * *

Картина русского простора: так и веет от нее сладким запахом родных полей. Березки, необъятная ширь горизонта, и стоит, залюбовавшись, русская девушка, глядя в чистое поле... Кажется, будто ожила картина Нестерова. Это — декорация из оперы «Иван Сусанин», стоит на сцене Антонида — Нежданова.

Голос Антонины Васильевны Нежда новой — солистки русской сцены — являлся национальным богатством, им гордились и гордится история русской оперы. Нежданова не только давала огромное наслаждение слушателям, но и вдохновляла творческие силы композиторов: с ней советовался Римский-Корсаков, когда писал свою Шемаханскую царицу, для нее Рахманинов написал свой замечательный вокализ без слов — за Нежданову не надо было слов, чтобы произвести незабываемое впечатление. Я помню, как на вечере и память великой артистки Ермоловой почти весь зал плакал, слушая этот вокализ.

Нежданова составила целую эпоху в русской опере. Слух и музыкальная память были у нее с детства превосходные. Однако о театральной карьере она и не помышляла — жизнь предъявляла суровые требования: умер отец — надо было помогать семье. Она стала учительницей, но когда по вечерам, попрыгав ученические тетради, она напевала бессознательно про себя, а иногда, увлекшись, пела во весь голос, прохожие, заслушиваясь, останавливались под окнами. Знакомые уговаривали ее дать себя прослушать какому-нибудь авторитетному лицу. Скромность ее мешала этому.

Но как-то она попала в Петербург, и ее уговорили показаться бывшему случайно в Петербурге известному русскому музыканту, директору Московской консерватории Сафонову. Эта встреча решила судьбу Неждановой. Он принял ее, несмотря на то, что прием был давно закончен. Она переехала в Москву, ей устроили небывалую стипендию — началась жизнь, о которой и не мечтала скромная школьная учительница.

Жилось трудно, порчье голодно. Но об этом не думалось: она с головой ушла в работу. Вся консерватория восхищалась ее голосом. Сарабия бросал свои уроки, когда она пела, чтобы слушать ее. И когда Неждановой слушали, казалось, по выражению поэта, «будто сыпается жемчуг на серебряное блюдо...».

Когда она была еще ученицей консерватории, в Большом театре надо было поставить «Ивана Сусанина» — оперу, ставившуюся всегда по торжественным дням, но исполнительница партии Антониды заболела. Тогда кто-то вспомнил, что слышал арии из этой оперы в исполнении ученицы консерватории Неждановой, и ее пригласили спеть. Она согласилась. Этот спектакль был для нее триумфом.

Нежданова была принята в Большой театр, еще не окончив курса. Она окончила консерваторию с золотой медалью, и дальнейшая жизнь в деятельности ее стали сплошной цепью триумфов, что не мешало ей работать над самосовершенствованием, как в первые дни. Училась она, где могла. Партию Виолетты из оперы «Травиата» она проходила с Ермоловой. Ермолова не чувствовала призвания к педагогической деятельности, но с Неждановой охотно занималась — та привлекала ее и как человек — своей милой скромностью и простотой.

Я также певица и в ней эти качества. Память сохранила ее всегда приветливой, простодушной, доброжелательной. Милая, простая русская женщина, великая певица!

Нежданова создала совершенный вокал и незабываемые вокальные образы. Их не забудут поколения, как не забудут они вдохновенного пения Собинова, гениального музыкально-драматического искусства Шаляпина — этих великих русских художников, стяжавших себе мировую славу и заслуживших горячую любовь всех, кому дорого отечественное искусство.

◇ ◇

Ф. Шаляпин в роли царя Бориса в опере «Борис Годунов».

Л. Собинов в роли Ленко в опере «Майская ночь».

А. Нежданова в роли Волховы в опере «Садко».

Блестящая победа советских музыкантов

Беседа с руководителем делегации советских музыкантов на Международном конкурсе скрипачей в Брюсселе композитором М. ЧУЛАКИ

23 мая в Брюсселе закончился Международный конкурс скрипачей, ознаменовавшийся новой победой советской музыкальной культуры.

Вчера редакция газеты «Советское искусство» связалась по телефону с руководителем делегации советских музыкантов на Международном конкурсе в Брюсселе композитором М. И. Чулаки и попросила его рассказать об организации и итогах этого крупного международного соревнования.

— В Брюсселе, — сказал М. Чулаки, — проводятся традиционные международные конкурсы, организуемые королевой Бельгии Елизаветой. В 1937 году состоялся первый Международный конкурс скрипачей, на котором советский скрипач Давид Ойстрах занял первое место. Первое место занял советский пианист Э. Гилельс и на состоявшемся год спустя в Брюсселе втором конкурсе — конкурсе пианистов. Война и последовавшая затем оккупация страны гитлеровцами помешала проведению конкурсов в последующие годы. Только в 1951 году вновь состоялся в Брюсселе Международный конкурс скрипачей, в котором приняли участие представители многих стран мира. Честь советских музыкантов защищали четыре выдающихся советских скрипача — Леонид Коган, Михаил Вайман, Ольга Каверзнева и Алексей Горохов.

Интересно отметить, что в первом Международном конкурсе скрипачей в 1937 году участвовало 60 исполнителей, а в конкурсе 1951 года их было всего 26. Это объясняется в первую очередь тем, что условия, разработанные жюри, были в этом году несравненно труднее, нежели четырнадцать лет назад. Поэтому многие из записавшихся для участия в конкурсе скрипачей отпали еще до его начала.

Конкурс состоял из трех туров. В первом туре каждый из участников должен был исполнить мало известный и чрезвычайно трудный виртуозный пятый концерт Вьетана, а также по своему выбору одну из скрипичных сонат Баха. На разучивание этой большой и сложной программы был дан только один месяц.

Концерты первого тура происходили в Большом зале Брюссельской консерватории. Из 26 участников во второму туру было допущено 14 человек, в том числе все представители Советского Союза. В первом туре члены жюри не давали оценки исполнительского мастерства участников конкурса — против фамилии каждого скрипача просто ставилось — да или нет.

Несколько слов о самом жюри. Жюри состояло из десяти членов — по одному от каждой участвующей в конкурсе страны. Председателем его был директор Брюссельской филармонии, крупный музыкальный деятель Кюнелье. Советский Союз представляли Давид Ойстрах, Бельгию — Гриммю (кстати сказать, участник первого Международного конкурса скрипачей в 1937 г.), Францию — Тибо, Народную Республику Болгарию — Лечев, Англию —